

Причина подозрений Рэйвена была проста: всё сходилось слишком уж идеально.

По правде говоря, Рэйвен уже знал о Призраке гораздо больше, чем Алиса. Он собрал о нём подробную информацию.

Показания свидетелей неизменно описывали Призрака как невероятно маленького, ростом около ста тридцати сантиметров.

Те, кому Призрак помог, сообщали, что мельком видели его тело, подтверждая, что это был, несомненно, человек — и, не много не мало, ребёнок.

Время исчезновения Призрака в точности совпадало с началом работы Юрии в магазине Грега.

Вдобавок ко всему, Юрия была совершенно неизвестной личностью: ни документов, ни прошлого, ни каких-либо известных связей.

Учитывая косвенные улики, не связать Юрию и Призрака было бы просто странно.

— Но... есть же алиби.

Несмотря на всё это, всё оставалось не более чем косвенными уликами.

Оставалось слишком много вопросов без ответов.

Если Призрак действительно был связан со сверхъестественными способностями, почему он появился только сейчас, спустя долгое время после того, как Проект «Нексус» якобы завершился?

Как кто-то, подвергшийся экспериментам с выживаемостью в пределах низких однозначных чисел, если не долей процента, остался невредимым как физически, так и морально?

И, что самое загадочное, как Призрак, по сообщениям, окровавленный Дракелом, за одну ночь восстановился до безупречного состояния?

Пока в этом мире существовали удача и совпадения, Рэйвен не мог с уверенностью доказать, что Юрия и есть Призрак, не поймав её с поличным и не сорвав с неё маску.

Впрочем, откровенно говоря, спешить было некуда.

Юрии предстояло работать в его офисе около месяца, что давало ему предостаточно времени и

возможностей.

И для Рэйвена по-настоящему имело значение не то, была ли Юрия Призраком.

Важно было то, являлась ли Юрия результатом Проекта «Нексус» и владела ли она информацией, связанной с его пропавшей сестрой.

Эти два вопроса были сутью дела, всё остальное — вторично.

— Не нужно без надобности ворошить улей. Я терпеливо подожду и нанесу удар в нужный момент.

И всё же Рэйвен был уже наполовину уверен, что Юрия и Призрак — одно и то же лицо.

Если бы это было не так, он бы не позволил ей бродить в одиночку по опасным улицам Найтхейвена.

Хоть Рэйвен и не был из тех, кто предлагает помощь без спроса, он не был настолько бессердечным, чтобы отказать тому, кто попросил его о защите.

— Хм-м? Электронное письмо?

Он потягивал свой напиток, погружённый в мысли, когда на экране его компьютера всплыло уведомление.

Содержание письма было следующим:

Приглашение на вечеринку, устроенную «Немезидой», ведущей компанией по производству кибернетических протезов.

В письме говорилось, что он, как фиксер, может пригласить с собой до двух спутников, и что все расходы будут покрыты «Немезидой».

Как человек, переживший бесчисленные поля сражений, Рэйвен тут же учуял запах опасности.

Это было не обычное приглашение — это была приманка, сладко пахнувшая, чтобы заманить добычу в смертельную ловушку.

От него разило интригами и грязными трюками.

— Пахнет опасностью. Это должно быть весело.

Рэйвен ухмыльнулся.

Ничто не доставляло ему большего удовольствия, чем преподавать смутьянам урок, оплатив им их же монетой.

Казалось, это была прекрасная возможность после долгого перерыва предаться одному из своих хобби.

* * *

Где-то в Найтхейвене.

В тесной, тускло освещённой комнате, наполненной гулом вентиляторов и слабым электронным писком, над клавиатурой сгорбился мужчина, окружённый бесчисленными компьютерами и мониторами.

Среди ошеломляющего хаоса экранов мужчина пробормотал, глядя на мигающий дисплей.

— ...Нашёл.

Мужчина был код-раннером, хакером нового поколения, действующим в кибернетической сети.

Он решительно встал и подошёл к окну.

За стеклом бесконечно простирался залитый неоном горизонт Найтхейвена, его небоскрёбы пронзали ночное небо.

Глядя на самый высокий небоскрёб, мужчина произнёс с тихой решимостью.

— Рейн, я иду за тобой.

На светящемся мониторе за его спиной многократно вспыхивало одно слово: «Немезида».

* * *

Есть такая расхожая фраза:

Если бы вы стали свидетелем съёмок комедийного шоу, известного своей уморительностью, вы бы сочли её настолько скучной, что не поверили бы своим глазам.

Конечно, это было вполне естественно.

Комедийные шоу — это сжатые лучшие моменты многочасовых съёмок, тщательно отобранные и спрессованные в короткий всплеск развлечения. Естественно, неотредактированная сырая версия казалась бы скучной.

И, возможно, так же устроена и жизнь.

Терпеть и ждать долгие отрезки времени ради тех мимолётных мгновений радости и счастья.

Именно обычные, ничем не примечательные дни делают эти моменты радости ещё более ценными.

Почему я вдруг так подумала?

Ну, потому что жизнь в офисе «Фиксера» оказалась гораздо более мирной, чем я ожидала.

— Что вообще такое этот огромный аквариум? Это что-то вроде тифель на высоком каблуке для мерфолков?

Я как раз мыла шваброй коридор офиса, который превратился в зону небольшого потопа.

Причина? Аквариум клиента-мерфолка.

Если у тебя маленькая голова, носи маленький, плотно прилегающий аквариум.

Разгуливать в свободном, из которого повсюду расплёскивается вода? Абсолютно бестактно.

<http://bllate.org/book/17352/1627147>